УДК 335.40(571.63)”1945”

Краснощёков Иван Александрович – соискатель ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток). *E-mail:* boss.buttery@mail.ru

И.А. Краснощёков
I.A. Krasnoschyokov

Иманский пограничный отряд Приморского округа НКВД СССР в Харбино-Гиринской наступательной операции: опыт подготовки

В статье рассматривается опыт подготовки Иманского пограничного отряда Приморского пограничного округа к Харбино-Гиринской наступательной операции в ходе войны с Японией 1945 г. Подготовительные мероприятия проводились скрытно и должны были обеспечивать внезапность боевых действий. Раскрыто содержание работы органов управления пограничных войск по планированию военных действий и организации контроля. В ходе непосредственной подготовки Харбино-Гиринской наступательной операции пограничному отряду ставилась задача по уничтожению полицейских постов, пикетов, мелких гарнизонов в полосе действующей армии. Ликвидация этих объектов позволила частям Красной Армии продвинуться вглубь территории противника.

Imansk boundary group of the Primorsk district of the People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR in the Harbino-Girinsk offensive operation: experience of preparation

In the article the experience of preparation of the Imansk boundary group of the Primorsk boundary district to the Harbino-Girinsk offensive operation during the war with Japan 1945 is considered. Preparatory events were held reserved and had to provide suddenness of the operations. The content of the work of the governing bodies of the border troops on planning of the military operations and the control organization is opened. During the direct preparation of the Harbino-Girinsk offensive operation to the boundary group the task of destruction of the police posts, pickets, small garrisons in a zone of the army was set. Elimination of these objects allowed the parts of the Red Army to come deep into the territories of the opponent.

Ключевые слова: *наступательная операция, пограничный округ, пограничный отряд, штаб войск, пункт управления, укрепленный район, боевые действия.*

Keywords: *offensive operation, boundary district, boundary group, staff of the armies, management point, strengthened area, operations.*

После разгрома гитлеровской Германии, в соответствии с союзническими обязательствами, 5 апреля 1945 г. СССР, стремясь ускорить завершение Второй мировой войны и обеспечить безопасность границ Дальнего Востока, денонсировал советско-японский договор о нейтралитете и 8 августа 1945 г. объявил войну Японии.

На сухопутном театре военных действий с Японией советские войска должны были разгромить противника в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа – 2 сентября 1945 г.), которая стала одной из наиболее масштабных операций, проведенных в годы Второй мировой войны. В рамках Маньчжурской стратегической наступательной операции силами 1-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота проводилась Харбино-Гиринская фронтовая наступательная операция, главными задачами которой стало вторжение в Центральную Маньчжурию совместно с войсками Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов, разгром Квантунской армии и овладение районами Харбин, Чаньчунь, Сейсин.

На советско-маньчжурском участке границы, охраняемом пограничными войсками Приморского округа (начальник войск – генерал-майор П.И. Зырянов, начальник штаба – полковник Д.А. Арефьев), с началом советско-японской войны командующим 1-го Дальневосточного фронта (до начала войны – Приморская группа войск) был назначен маршал Советского Союза К.А. Мерецков, членом Военного совета – генерал-полковник Т.Ф. Штыков, начальником штаба – генерал-лейтенант А.Н. Крутиков [1]. В состав фронта входили: 1-я Краснознаменная, 5-я, 25-я, 35-я общевойсковые армии, Чугуевская оперативная группа, 10-й механизированный корпус, 9-я воздушная армия, армия ПВО. Данная группировка позволяла успешно решать наступательные задачи.

Перед пограничниками Дальнего Востока были поставлены конкретные задачи по уничтожению японских пограничных полицейских кордонов и мелких гарнизонов, а также обеспечение охраны тыла действующей армии по рубежам и направлениям [2].

Пограничные части на период военных действий оперативно подчинялись армиям с учётом их дислокации: Иманский пограничный отряд Приморского округа (начальник пограничного отряда – полковник П.И. Ионов, начальник штаба – майор В.И. Перепич, начальник политотдела – майор Д.Н. Миленин) был подчинен 35-й общевойсковой армии (командующий – генерал-лейтенант Н.Д. Захватаев) 1-го Дальневосточного фронта [3].

При подготовке Маньчжурской операции всё было подчинено скрытности проведения подготовительных мероприятий и обеспечению внезапности действий. В пограничной зоне соблюдался обычный режим. Рекогносцировки проводились совместно с пограничниками и в форме погранвойск. Всюду были усилены охрана и пропускной режим с тем, чтобы не допустить проникновения японской разведки. Так, в соответствии с указанием командующего Приморской группой войск от 7 июня 1945 г., при выездах для выполнения

работ на границе запрещалось передвижение крупных групп офицеров, а генералы обязательно должны были переодеваться в форму младших или старших офицеров пограничных и полевых войск [8].

Главные силы передовых батальонов до начала перехода государственной границы предполагалось держать в глубине. С офицерским составом на картах и макетах местности был детально, скрупулезно отработан порядок скрытного выдвижения батальонов и перехода ими госграницы во взаимодействии с группами пограничников, которые досконально знали местность. В каждой дивизии были созданы учебные поля, которые воспроизводили опорные пункты японцев со всеми заграждениями, долговременными огневыми точками, системой охраны и обороны. На этих учебных полях затем в течение недели шли тактико-строевые занятия с многократным повторением наиболее сложных приемов действий и взаимодействия между подразделениями различных родов войск.

Известен случай, когда командующий войсками 1-го Дальневосточного фронта, маршал Советского Союза, К.А. Мерецков в начале июля 1945 г. вместе с рекогносцировочной группой посетил ряд пограничных застав Лесозаводской пограничной комендатуры Иманского пограничного отряда Приморского округа.

Ещё в сентябре 1943 г. в частях Приморского округа (в том числе в Иманском пограничном отряде) были закончены ремонт и строительство оборонительных сооружений и пунктов управления. Все пункты управления начальников пограничных отрядов, начальников пограничных застав и комендантов пограничных участков были оснащены телефонными коммутаторами, отработаны вопросы связи и управления боем по радио в звене от начальника пограничного отряда до начальника заставы, проведен ряд учений с выходом на полевые пункты управления, проведены тренировки радистов и кодировщиков [4].

Полевой пункт Управления Иманского пограничного отряда Приморского округа представлял из себя огороженную проволочным забором территорию, на которой располагалось несколько землянок и бараков. Для непосредственной его обороны были оборудованы окопы и огневые позиции для станковых и ручных пулеметов [5]. В Иманском же пограничном отряде для ремонта и строительства полевого пункта управления, кроме сапёрного взвода отряда, резервных и линейных пограничных застав, привлекался личный состав стрелковых рот 50-го стрелкового полка Красной Армии [6].

До начала боевых действий в Иманском пограничном отряде Приморского округа были проведены пять учений с использованием средств связи. В июне – июле 1945 г. были проведены шесть ночных и девять дневных полевых выходов специалистов связи, преимущественно на полевой пункт управления отряда. За год в отряде были проведены двухмесячные сборы радиооператоров, дважды проводились 10-дневные сборы связистов застав, проведены 15-дневные сборы начальников связи пограничных комендатур и 15-дневные сборы радистов и телеграфистов по подготовке на классы. Был заведен строгий учёт за прохождением всей корреспонденции, особенно с

грифами «Срочная» и «Молния». Наряду с этим, не все радиотелеграфисты овладели нормативами в соответствии с программой подготовки [7].

Основной объём управленческих задач при планировании служебно-боевых (боевых) действий в пограничном отряде в предвоенный период и с началом военных действий был выполнен штабом под руководством командования Приморского пограничного округа. В методах работы командиров (начальников) всех степеней закладывались такие приёмы, как показ, контроль и практическая помощь.

В соответствии с руководящими документами, выезды начальствующего состава пограничного отряда в подразделения являлись основной формой управления деятельностью подчиненных [9]. Они осуществлялись в плановом порядке для: оказания практической помощи в работе; проведения определённых видов работ (занятий, сборов и пр.); контроля и помощи в организации службы при переходе на усиленную охрану государственной границы. Предусматривались и внеплановые выезды – для внезапных проверок службы по охране границы и при чрезвычайных происшествиях на участке. Начальник пограничного отряда проверял не менее 4-х раз в течение года состояние каждой заставы и службы по охране границы.

В Приморском пограничном округе в Иманский пограничный отряд с целью осуществления контроля и оказания помощи выезжали: в конце июля – начале августа 1945 г. – начальник 5-го (разведывательного) отдела округа, подполковник, А.И. Энтин; в июне – июле 1945 г. – начальник морского отдела округа, капитан 1 ранга, А.И. Дианов [10].

Руководящий состава Иманского пограничного отряда работал в июне – августе 1945 г. в подразделениях границы следующим образом: начальник пограничного отряда осуществил 25 выездов (51 сутки работы), начальник штаба – 6 выездов (6 суток работы), начальник политического отдела – 8 выездов (13 суток работы), начальник разведывательного отдела – 3 выезда (9 суток работы), офицеры оперативного отделения (охраны государственной границы) – 13 выездов (25 суток работы).

Наибольшая интенсивность выездов руководящего состава пришлась на май – июнь 1945 г., т. е. на время организации охраны государственной границы на новый период и период подготовки к возможным боевым действиям.

В марте – апреле 1945 г. командование Приморского пограничного округа осуществило проверку боевой готовности пограничных частей в предвидении войны с Японией и уточнило планы ликвидации японских объектов на сопредельной территории [11]. Основным содержанием уточнения планов уничтожения японских объектов стали вопросы согласования начала боевых операций с командованием соединений и частей Дальневосточного фронта, наполнение конкретным содержанием плановых таблиц проведения операций.

Начальники (командиры) и штабы всех инстанций пограничных войск Приморского округа долгое время не знали о готовящемся наступлении советских войск. Они готовились выполнять задачи охраны государственной

границы, разведки, охраны тыла, ликвидации японских объектов при проведении советскими войсками оборонительных операций. В случае благоприятного исхода оборонительных операций предусматривалось нанести противнику мощный контрудар. Планирование наступательных действий было осуществлено позже.

Предусматривался многовариантный характер военных действий с Японией. В этом заключалось коренное отличие организации боевых операций, по сравнению с начальным периодом Великой Отечественной войны.

К июлю 1945 г. во всех пограничных отрядах Приморского округа имелись обновленные реальные планы действий на каждый объект противника. Они были согласованы с военным командованием, изучены руководящим составом и большинством исполнителей. Что касается вопросов охраны войскового тыла, то военное командование при планировании порядка боевого применения войск Приморского пограничного округа в военное время заранее учло три обстоятельства: отсутствие специальных оперативных частей НКВД по охране тыла; опыт использования пограничных войск в охране тыла на советско-германском фронте; наличие значительной группировки пограничных войск в Приморье, личный состав которой был хорошо знаком с театром военных действий.

Подготовка и осуществление охраны тыла действующей армии в Приморском пограничном округе носили плановый характер. Например, План охраны тыла 35-й армии на участке 57-го пограничного полка (далее – План охраны тыла) [12] был подписан начальником Иманского пограничного отряда и начальником штаба отряда, а утвержден командующим армией генерал-лейтенантом Н.Д. Захватаевым 5 мая 1945 г. и начальником пограничных войск Приморского округа генерал-майором П.И. Зыряновым 7 мая 1945 г.

В соответствии с этим планом, с началом военных действий отряд переформировывался и переименовывался в пограничный полк, пограничные комендатуры переформировывались в пограничные батальоны с сохранением существующей нумерации. Были определены места командных пунктов и запасных командных пунктов. Предусматривалось, что охрана тыла 35-й армии будет осуществляться подразделениями пограничного полка, подразделениями 35-й армии, выделенными для охраны тыла местным населением, организованным в бригады содействия, отрядами самообороны и военизированной охраны по согласованию с местными органами НКВД. С началом военных действий маневренная группа пограничного отряда должна была дислоцироваться в с. Веденка.

Подразделениям отряда были определены следующие задачи: до получения приказа линейным заставам оставаться на своих местах и выполнять задачи по охране и обороне государственной границы в полосе армии; не допустить высадки десантов противника на восточный берег рек Уссури и Сунгач, озера Ханка и действий диверсантов противника на советской территории.

Были определены: порядок вызова частей и подразделений поддержки; порядок взаимодействия с ними, с истребительными батальонами НКВД,

железнодорожными войсками НКВД; порядок привлечения местного населения к содействию подразделениям пограничного полка в охране тыла; меры противовоздушной и противохимической обороны. Предусматривалась организация службы трех контрольно-пропускных пунктов на государственной границе. Подробным образом были определены вопросы организации службы связи.

Как приложение к Плану охраны тыла имелись данные о шоссейных, грунтовых и проселочных дорогах на участке 57-го пограничного полка по охране тыла 35-й армии Дальневосточного фронта по состоянию на 26 апреля 1945 г. [13] и план санитарного обеспечения подразделений 57-го пограничного полка по охране тыла 35-й армии [14].

Основным методом организаторской деятельности командиров (начальников), штабов пограничных войск при заблаговременной подготовке к военным действиям являлся метод последовательной работы. Его сущность сводилась к тому, что принятие решения и планирование операции (боя) в нижестоящих инстанциях осуществлялись на основе отданных письменных директив (боевых приказов) после принятия решения вышестоящей инстанцией. При этом, все штабные инстанции располагали относительно продолжительным временем для принятия решения, постановки задач подчиненным войскам, планирования операции (боя).

Подобная методика работы была характерна для выполнения всех основных задач по ликвидации погранполицейских постов и других объектов противника на сопредельной территории, охране государственной границы, разведке, охране войскового тыла.

Выбор метода работы зависел от следующих факторов: кем поставлена задача (пограничным или военным командованием); какая поставлена задача (предварительно обоснованная или внезапно возникшая); кто предназначен для выполнения задачи (пограничники самостоятельно или во взаимодействии); сколько времени требуется для подготовки к выполнению задачи; какие силы и средства могут быть привлечены к выполнению задачи; каким образом будет организовано доведение задачи до исполнителей (по средствам связи, нарочным или личным общением).

Исторический опыт свидетельствует, что подготовка к боевым действиям по ликвидации вражеских объектов в Иманском пограничном отряде складывалась из следующих основных мероприятий: доразведка объектов, подлежащих ликвидации; разработка (уточнение) планов их ликвидации; обеспечение скрытности разработки и подготовки акции; формирование отрядов нападения; организация взаимодействия отрядов нападения с войсковыми подразделениями; подготовка личного состава к предстоящим действиям; доведение боевой задачи до исполнителей.

В период подготовки к военным действиям процесс управления пограничными войсками, прежде всего, включал в себя: организацию и руководство всеми видами деятельности (пограничной службой, пограничным контролем, разведкой и т. д.); разработку и периодически – систематическое уточнение планов действий по задачам; определение форм и способов

действий по задачам, направлениям, уровням исполнения с предоставлением права выбора приёмов действий исполнителям; организацию и поддержание взаимодействия и взаимоотношений пограничных войск как внутри системы органов и войск НКВД, так и с органами и войсками других наркоматов – по задачам, направлениям, месту и времени; определение объемов участия в оперативном оборудовании театра военных действий; руководство подготовкой войск, штабов и других органов управления; оказание помощи подчиненным и контроль исполнения.

Особый упор в работе с офицерами был сделан на обучении их умению повседневно добывать данные обстановки и делать необходимые выводы, организации службы наблюдения и обработке данных наблюдения. Пристальное внимание уделялось обучению приемам маскировки пограничной службы, работе со старшими пограничных нарядов, членами бригад содействия, инженерному оборудованию охраны границы, контролю за соблюдением правил пограничного режима [15].

При подготовке Харбино-Гиринской наступательной операции большое внимание командованием Красной Армией и пограничных войск уделялось контролю над выполнением намеченных мероприятий. Были определены конкретные сроки по контролю над работой командиров (начальников) и штабов в войсках [16].

В течение мая – июля 1945 г. в частях Приморского пограничного округа был проведен комплекс мероприятий по подготовке пограничников к участию в Харбино-Гиринской наступательной операции. Были усилены все виды разведки. Особое внимание уделялось вопросам разведки по наличию в пограничной полосе войск и оборонительных сооружений. Проводилась усиленная боевая подготовка со всеми категориями личного состава. Были составлены (уточнены) планы ликвидации погранполицейских отрядов на сопредельной территории, плановые таблицы переправы и боевых действий, проведены практические занятия на местности, подготовлены плавсредства на речных и озерных участках. Части и подразделения были обеспечены материальными средствами. Осуществлялись выезды руководящего состава в пограничные отряды и подразделения границы, в ходе которых была оказана практическая помощь соответствующим начальникам в организации и планировании служебно-боевых действий. Дополнительно были оборудованы контролирующие средства на важнейших направлениях. К охране границы привлекались части и подразделения Красной Армии (Военно-морского флота) [17].

Подготовка Харбино-Гиринской наступательной операции проходила в два этапа: заблаговременно и непосредственно перед боевыми действиями.

Заблаговременная подготовка операции включала в себя: разработку оперативных планов; поддержание высокой боеготовности войск; боевую и оперативную подготовку войск и штабов; мобилизационное планирование; подготовку материально-технических средств; подготовку театра военных действий; перегруппировку войск и их сосредоточение вблизи государственной границы [18].

Непосредственная подготовка операции включала в себя: принятие решений командующими (командирами) объединениями (соединениями, частями); постановку боевых задач; подготовку исходных районов для наступления; организацию всех видов обеспечения; организацию управления войсками; выдвижение и развертывание войск для наступления [19].

Так, работа начальника Иманского пограничного отряда Приморского округа по непосредственной подготовке к ликвидации японских погранполицейских постов осуществлялась следующим образом [20]:

2 августа 1945 г. начальник пограничного отряда, полковник, П.И. Ионов в штабе пограничного округа, где он находился вместе с начальником 5-го (разведывательного) отделения отряда, получил приказ ликвидировать японские погранполицейские посты. Предварительные распоряжения комендантам пограничных участков, которые прибыли на дорогу Владивосток – Хабаровск, были отданы лично начальником отряда при следовании в г. Иман в этот же день.

3 августа штабом отряда был уточнен разработанный ранее план ликвидации постов. В соответствии с решением начальника отряда, пограничники должны были ликвидировать шесть постов. Но командующий 35-й армией, генерал-лейтенант, Н.Д. Захватаев приказал дополнительно ликвидировать ещё два поста: Сыдаомицзы и Хехотун. В тот же день в штаб отряда были вызваны коменданты пограничных участков, где им был отдан устный боевой приказ. При этом, особое внимание было обращено на работу средств связи и своевременную передачу донесений.

В ночь на 4 августа отряды нападения были сосредоточены на пограничных заставах, на участках которых планировалась ликвидация погранполицейских постов. Для контроля за подготовкой отрядов нападения на пограничные заставы были высланы офицеры штаба отряда. В этот же день, после получения донесений от подразделений пограничного отряда об их готовности к действиям, полковник П.И. Ионов прибыл в штаб 35-й армии для отработки вопросов взаимодействия, где был проинформирован, что военные действия с Японией начнутся ориентировочно 6 августа. Был установлен сигнал перехода государственной границы – «Уборочная». После чего начальник 57-го пограничного отряда по телефону распорядился начальнику штаба о выходе штаба на полевой пункт управления.

В 16.00 4 августа штаб в полном составе со штабными подразделениями вышел на полевой командный пункт в район выс. 137, 3 (около пос. Лазо). В г. Иман остались аппарат снабжения, незначительная часть средств связи и хозяйственный взвод для охраны гарнизона.

Утром 8 августа, по возвращении в отряд с пограничных застав, полковник П.И. Ионов был вызван к командующему 35-й армией генерал-лейтенанту Н.Д. Захватаеву, где получил приказ о начале боевых действий в 01 часов 00 минут 9 августа. В 15.00 8 августа, прибыв из штаба армии в г. Иман, начальник 57-го пограничного отряда организовал эвакуацию офицерских семей и материальных ценностей. В этот же день маневренная группа и резервные пограничные заставы заняли первый рубеж охраны тыла. В 22.00

полковник П.И. Ионов прибыл на полевой командный пункт, где находился до окончания операции по ликвидации погранполицейских постов.

Маньчжурская операция началась в 1 час ночи (по хабаровскому времени) 9 августа 1945 г. Передовые батальоны в сопровождении пограничников без открытия огня бесшумно перешли границу и в ряде мест овладели долговременными оборонительными сооружениями врага еще до того, как японские расчеты успели их занять и открыть огонь.

Тем самым, с поставленными задачами пограничники-приморцы справились успешно. В ночь на 9 августа 1945 г. непосредственно на границе были ликвидированы 33 объекта противника, в том числе один полицейский отряд, 9 погранполицейских постов, 17 гарнизонов и 6 пикетов. Их уничтожение позволило частям Красной Армии, не задерживаясь, войти вглубь территории противника.

Таким образом, основным содержанием работы органов управления Иманского пограничного отряда Приморского округа при подготовке Харбино-Гиринской наступательной операции стали: поддержание высокой боевой готовности и боевой способности частей и подразделений; организация и ведение разведки; непрерывный сбор, изучение, обобщение данных обстановки, их оценка и подготовка предложений для принятия решений; своевременное принятие решений и планирование боя (операции); доведение боевых задач до подчиненных; создание необходимой группировки сил и средств для решения конкретных задач; всестороннее обеспечение предстоящих действий; руководство (управление) войсками; организация и поддержание непрерывного взаимодействия; контроль над деятельностью подчиненных, оказание им необходимой помощи. Качество и полнота выполнения всех мероприятий по управлению войсками находились в прямой зависимости от эффективности организаторской деятельности командиров (начальников), штабов и других органов управления. Непосредственная подготовка боевых операций в войсках Приморского пограничного округа составила 6 – 7 суток.

Литература и источники:

1. Василевский, А. М. Дело всей жизни /А. М. Василевский. – М., 1985. – С. 5 – 7.

2. Центральный архив Пограничной службы ФСБ России (далее – ЦА ПС ФСБ России) – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед.хр. 1017. – Л. 192.

3. Сечкин, Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. и возможные их действия в современных операциях / Г. П. Сечкин. – М., 1976. – С. 352.

4. ЦА ПС ФСБ России – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1109. – Л. 10, 19.

5. ЦА ПС ФСБ России – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1010. – Л. 57.

6. ЦА ПС ФСБ России – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед.хр. 1109. – Л. 18.

7. ЦА ПС ФСБ России – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 131. – Л. 44 – 45.

8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦА МО РФ) – Ф. 234. – Оп. 3213. – Д. 123. – Л. 25.

9. Устав пограничной службы войск НКВД СССР – М., 1940. – С. 253.

10. ЦА ПС ФСБ России – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1017. – Л. 193 ; Ед. хр. 1107. – Л. 322.

11. ЦА ПС ФСБ России – Ф. 220. – Оп. 1. – Ед. хр. 1128. – Л. 245.

12. ЦА МО РФ – Ф. 234. – Оп. 3213. – Д. 166. – Л. 2 – 10.

13. ЦА МО РФ – Ф. 234. – Оп. 3213. – Д. 166. – Л. 11 – 15.

14. ЦА МО РФ – Ф. 234. – Оп. 3213. – Д. 166. – Л. 16 – 17.

15. ЦА ПС ФСБ России – Ф. 220. – Оп. 1. – Ед. хр. 178. – Л. 83.

16. ЦА МО РФ – Ф. 234. – Оп. 3213. – Д. 248. – Л. 122.

17. ЦА ПС ФСБ России – Ф. 87. – Оп. 1. – Ед. хр. 429. – Л. 53 ; Ф. 231. – Оп.1. – Ед. хр. 1010. – Л. 82.

18. Судденок, И. Я. Опыт подготовки и ведения армейских наступательных операций советско-японской войны 1945 г. и его значение для современных условий : дисс. … канд. воен. Наук / И. Я. Судденок. – М., 1962. – С. 57.

19. Судденок, И. Я. Указ. соч. – С. 60.

20. ЦА ПС ФСБ России – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1010. – Л. 28 – 33.